

Персона

Персона

О совместной семейной жизни с Дмитрием Нагиевым известная питерская теле- и радиоведущая и бизнесвумен Алиса Шер написала целую книгу, ставшую бестселлером.

В 1996 году, согласно ежегодным рейтингам, Дмитрия Нагиева назвали самым популярным человеком Санкт-Петербурга.

Даже сыграв прапорщика-недоумка в комедийном сериале «Осторожно, Задов!», Нагиев не потерял привлекательности секс-символа.

Дмитрий Нагиев:

такой особенный взгляд, нагиевский. Впрочем, я заметила у вас несколько характерных взглядов: один для женщин, другой для негодевов, третий для шоу. Вы их тренировали специально?

— Нет, я такой и есть. А может, вы просто проницательный человек и увидели несколько штампов. Значит, придется расширять палитру этих штампов.

— Ваши поклонницы огорчились, когда вам предложили роль Иуды в «Мастере и Маргарите». А вы кем себя видели?

— В этом фильме точно Иудой. Я отказался от роли Иешуа, во-первых, по некоторым понятным только мне соображениям и еще потому, что не хотел худеть на 10 килограммов.

— А чем интересен для вас Иуда?

— Тем, что это Иуда — самый противоречивый персонаж в литературе и истории. Есть Иуда Леонида Андреева, а есть Булгакова, который, к сожалению, выглядит пустышкой. Он у него совершенно неказистый. Никакой.

— А вот в книге Алисы Шер, вашей бывшей супруги, написано, что вы подписывали письма из армии «Мастер»...

— Письма из армии я так и подписывал, правда, писал букву «М», а не «Мастер». Наверное, это просто свойство впечатлительной, легко воспламеняющейся личности, которая желает красиво играть, делая из своей жизни «Поющих в терновнике»...

— Вам не очень нравится эта книга?

— Я не могу сказать, что это моя любимая книжка, но отношусь к ней с большим уважением. У меня бы так не получилось написать.

— Ваш сын уже подросток...

— Еще не муж, но уже не мальчик.

— Папина слава на него не перекинута?

— Иногда он работает на моих программах администратором, и случается, сполна ощущает на себе чрезмерное внимание со стороны девушек.

— Но иммунитет-то, наверное, уже выработан?

— Думаю, что иммунитет есть. Через тернии, сквозь которые проридались мы к славе, он уже не пойдёт. Он понимает эфемерность и зыбкость всего этого, потому что долго наблюдал мой путь со стороны и, как мне кажется, какие-то уроки извлек. Хотя свою голову точно не приставишь. Да и не надо.

— Вы как-то очень неопределенно, даже будучи женатым, высказываетесь о своем семейном статусе. Бережете нервы своих поклонниц?

— Кому-то хочется думать, что я свободный принц на коне, кому-то приятно знать, что Дмитрий Нагиев — прекрасный семьянин. Поэтому в этом месте я оставляю знак вопроса. Говоря о поклонницах, мне приятно, что я вошел в ту возрастную категорию, когда поклонницы стали самыми разными. Был момент, когда ряды моих почитательниц составляли только молоденькие

Иду по жизни с заплеванным левым плечом

девочки. Сейчас, к моему удовольствию, к ним прибавились зрелые женщины.

— Дмитрий, а как вы думаете, почему к вам, как правило, такое полярное отношение? Вы вызываете или обожание, или раздражение.

— Потому что те, кто меня не любит, может быть, просто меня не знают. Я в общем-то хороший человек.

То, что я делаю, местами все-таки отдает искусством

— Может быть, это из-за некоего скандальной программы «Окна»?

— Минус этой программы оказался в том, что меня перестали приглашать в кино. Но сейчас, слава Богу, ситуация исправляется. А вообще, это был хороший опыт. Знаете, как в спектакле «Кыся». Скобарь видит там только скобарство и ларек. А человек мыслящий — то, что мы, собственно, и хотели сказать: про любовь, про нежность и дружбу. Поэтому не пойму, за что меня не любят. Я ничего плохого не делал. Может быть, зачастую приходилось заниматься шоковой терапией. Не было других вариантов, чтобы пробиться, мне никто не помог. Помогли родители, а дальше карабкался сам. Но сейчас, глядя на то, что происходит на телевидении, даже смешно вспоминать о моих невинных шалостях.

— Вас переоплюнули?

— Меня не переоплюнули! Меня переоплюлили.

— После «Окна» к вам пришли ярлык наглеца?

— Да нет, еще раньше. Наглем стали называть после работы на радио, после появления «Прапорщика Задова».

— А вы не наглый?

— У меня нестандартное поведение, но я не наглый человек. Наглость, это когда поёшь: «Если вы меня не любите, значит, вы мне просто завидуете», как это делает Тимати. А то, что я делаю, местами все-таки отдает искусством. И кстати, если вспомнить программу «Окна», я ни разу не выругался. У меня абсолютно чистый русский язык. Все остальное — это программа «Окна» и люди, которые в ней участвовали.

Увы, распался и этот союз (Сергей Рост и Дмитрий Нагиев)

— Вы долгое время работали с Сергеем Ростом в программе «Осторожно, модерн!», а потом вдруг ваши пути разошлись. Говорят, что был какой-то конфликт...

— У меня не было. Я его больше никогда не видел. Он ушел из программы, не позвонив, не попрощавшись. А я остался в проекте, как и режиссер, и вся остальная команда. Ни один человек за 10 лет существования программы не ушел, кроме него. Недавно я прочел одну из немногочисленных заметок о нем. Там было написано, что телевизионный шут Сергей Рост надел на себя валенки и получил прозвище в тусовке Колобок в валенках. Мне стало просто больно за бесцельно потраченные 10 лет.

— О том питерском времени, когда еще вы с Ростом работали, ходит масса легенд, например о ваших приколах и розыгрышах. Вы с тех пор не стали мудрее и скучнее?

— Абсолютно нет. Совсем недавно приезжал на съемки «Прапорщика Задова» Андрей Ургант и, уезжая на своем мотороллере, обнаружил, что съемочная группа примотала ему кастрилки к мотороллеру. Он завелся, тронулся, кастрилки загрохотали на весь двор. Ургант остановился и, не глядя на нас, потому что мы в двадцать пять смотрели в окно, отвязал одну

кастрилку, надел ее себе на голову и спокойно поехал. Не так давно пошутили и над Андреем Федоровым. После окончания съемочного дня он сунулся к своим вещам и обнаружил, что они скотчем смотаны до размера капутного кочана. Пуховик, ботинки, джинсы — все это плотно уместилось в один шар. Остаться бы в этом возрасте, когда еще есть молодость, но уже начинают проявляться зачатки мудрости.

Иногда приходится идти по головам

— Дмитрий, пробиваясь к вершинам славы, многих людей растеряли?

— У меня немного их и было. Кого-то потерял, считая, что не стоит тянуть за уши ушедшие отношения. Зато и приобрел людей, которые в моей жизни если не бриллианты, то изумрудики. Один неглупый человек сказал мне: «Ты являешься гарантом общения с неглупыми людьми». У меня всегда был достаточно узкий круг, а с годами, с карабканьем по лестнице, он все уже и уже.

— Вы где-то говорили, что по натуре лидер. Но ведь быть лидером — это достаточно ответственно. Не хочется иногда быть ведомым, чтобы кто-то отвечал за вас?

— Есть места, их не очень много, где я могу себе это позволить. Например, мой дом, где я иногда позволяю собой покомандовать. Но жизнь, к счастью, сводит с умными женщинами. Даже в момент командования она понимает, что это такая игра-договоренность.

— Говорят, вы отказались от алкоголя, потому что он мешал вам работать...

— Еще в театральном институте мы выпивали, как и все. Но потом, когда работа стала связана с ночными клубами, где наливали при желании бесконечно, я понял, что это может быть началом финала. Поэтому если я и выпиваю, то дома, в одиночку, полрюмочки на ночь.

— А от чего вы еще можете отказаться ради карьеры?

— Кто-то из великих, едва ли не Сократ, сказал: «Мы можем отказаться от денег, мы можем отказаться от жажды женщин, но если есть внутри хоть крупица тщеславия, значит, оно сожрет с потрохами». Я думаю, как бы артисты ни кокетничали, но именно тщеславие двигает нами. И как это ни печально, но ради заветной цели, зачастую, как выясняется, абсолютно никчемной, мы отказываемся от простых и очень ценных в жизни вещей.

— Вы по-прежнему можете сказать, что не исключаете возможности попасть в Голливуд и пройтись по канниской лестнице?

— Я всегда понимал, что, живя в этой стране, такая возможность приблизительное равно возможностям Ассоль дождаться алых парусов. Но ведь дождалась девочка! Чем черт не шутит! Вот сейчас мне позвонили продюсеры американского фильма, где будет сниматься голливудская звезда первой величины. И у меня там далеко не последняя роль. Сейчас в запуске одновременно пять кинопроектов. Прилет время — и среди них появится роль уровня Клинты Иствуда.

— Вы записали недавно диск. Зачем вам еще это?

— Витя Бондарюк, в прошлом солист группы «Русский размер», написавший все альбомы этой группы, предложил мне одну песню ради шутки, и как-то сам собой родился альбом. Не могу сказать, что мы сделали шедевр, но есть достаточно приличные вещи.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Выходит, вам все-таки везет.

— Тыфу-тыфу-тыфу! По жизни иду с заплеванным левым плечом.

— У меня сложилось впечатление, что вы держитесь особняком от актерской братии. Из-за каких-то принципов?

— Я не хочу из некоторых вещей делать составляющие своей славы. Не хочу пускаться в личную жизнь, в семью, в лабораторию своего творчества — на репетиции, съемки. Я стараюсь практически не давать интервью. Если вы думаете, что я делаю это сейчас потому, что решил что-то важное открыть миру, то ошибаетесь. «Собеседник» — это дань уважения моей юности, одна из любимых газет. И для меня это, может быть, этапный момент в жизни. Когда-то я начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

фото Андрей Стручина

Подлецы с человеческим лицом

— Дмитрий, у вас много всякой работы, какую считаете самой главной?

— Не могу сказать, что главное в моей жизни... Вот закончились съемки фильма «На пути к сердцу», где у меня роль старого клоуна, умирающего от болезни сердца. Такая характерная роль, очень нежная, душевная. Помимо этого, есть еще телевидение, спектакли. Мне очень важно, что кино повернулось ко мне лицом, потому что был период, когда мало приглашали. Меня считали представителем телевидения и шоу-бизнеса. Сейчас несколькими

ролями в кино мне, как кажется, удалось себя откомендовать и как актера. И в последнее время я гораздо больше занят в кино и театре. Снимаюсь, например, в главной роли (убийцы) в фильме «Смертельное сходство».

— Снова бандит? Вы их столько уже переиграли!

— А мне нравится играть бандитов.

— Почему?

— Я не считаю, что хороший парень — это произведение искусства и серьезный повод для разговора. Мне нравятся отрицательные герои, я пытаюсь их оправдать.

— То есть подлец должен быть с человеческим лицом.

— Да.

— У ваших подлецов всегда

мнение коллеги

Виктор Гусев, спортивный комментатор, в «Больших гонках» — капитан «Сборной России»

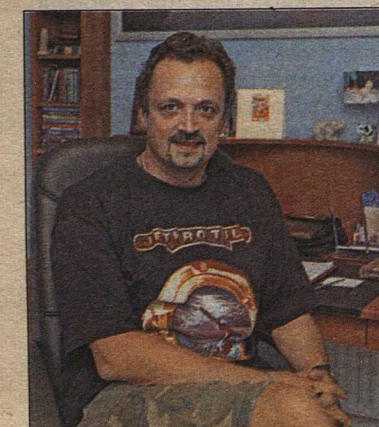

фото Сергей Снегурова

— Мы с Дмитрием Нагиевым познакомились на «Больших гонках». Это очень творческий, креативный человек. Я об этом догадывался по его другим работам на телевидении, но воочию убедился во время съемок. Несмотря на свой немножко циничный образ, он искренне желает людям добра. Дима умеет налаживать контакт с окружающими. А чувство юмора у него просто уникальное, так и фонтанирует. У меня самые замечательные впечатления об этом человеке.

баесть. «Собеседник» — это дань уважения моей юности, одна из любимых газет. И для меня это, может быть, этапный момент в жизни. Когда-то я начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

Москву. Мы выпустили шасси, они коснулись взлетной полосы, и вдруг с огромным воем и скрипом самолет практически под углом 90 градусов резко начал взлетать вверх. Люди многие стали молиться. Потом пилот объявил, пытаюсь голос сделать спокойным: «Прошу прощения за неудобство. Борт другой авиакомпании не успел уйти с полосы». Нормально? В лоб друг другу шли. Вот где об...тись-то можно.

— Вы слышали, что в «Больших гонках» вы чуть не погибли на Мадагаскаре.

— Просто мне не везет с халлявой. Предложили отдохнуть и между делом немножко поработать. В результате я в Сан-Тропе видел только булочную рядом с виллой, где мы жили. А на Мадагаскаре, когда мы улетали, начался ураган. А через два часа после взлета вертолета случилось наводнение и наш островок полностью накрыло волной. Да черт с ним, с этим Мадагаскаром! Адреналина и здесь хватает. Я несколько дней назад летел в

■ Беседовала Ольга Гостюхина.